

**Воспоминания молодого
тысячелетнего человека.
Виктория**

Валерий Панов

Валерий Панов

**Воспоминания молодого
тысячелетнего
человека. Виктория**

«Автор»

2026

Панов В.

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Виктория /
В. Панов — «Автор», 2026

В рассказе «Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Виктория» в межпланетном отеле «Орбитальный покой» пересекаются пути двух непохожих людей. Виктория — хладнокровный юрист с Юпитера, для которой контракт — дело чести, а цифры говорят громче слов. Кейн — пылкий танцор со спутника Марса, для которого танец — способ дышать. Их встреча мимолётна, взгляды говорят больше слов, а ритмы их жизней почти не совпадают: она живёт переговорами, он — репетициями. Но искра, вспыхнувшая между ними, способна преодолеть миллионы километров. История о притяжении противоположностей, где космическая дистанция лишь подчёркивает тепло человеческого чувства, а судьба даёт шанс на «следующий раз» — даже если он кажется почти невозможным. Рассказ создан в соавторстве человека и искусственного интеллекта — это сплав человеческой интуиции и безграничной фантазии технологий.

© Панов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Капсула 47	6
Капсула 49	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Валерий Панов

Воспоминания молодого тысячелетнего человека. Виктория

Пролог

Межпланетный капсульный отель «Орбитальный покой» стоял в сторонке от моста, связавшего Землю и Луну, — как стоячий прохожий у дороги, который никуда не идёт, но всем нужен. Мост был огромный, серебристый, дрожащий от вибраций капсул, несущихся по нему со скоростью, от которой у неподготовленного наблюдателя кружилась голова и хотелось закрыть глаза. «Орбитальный покой» не кружился. Он висел в своей точке пространства, привязанный к мосту короткой стыковочной галереей, и тихо, достойно, почти по-человечески наблюдал за суетой.

Его построили шестьдесят лет назад, когда мост ещё только вошёл в строй и инженеры спорили, выдержит ли конструкция. Выдержала. А рядом, на всякий случай, поставили капсульный отель — маленький, модульный, состоящий из ста сорока двух капсул, каждая размером с железнодорожное купе. Капсулы крепились к центральному стволу, как железные желуди к стволу дуба, и вращались медленно, создавая иллюзию тяжести — слабую, но достаточную, чтобы кофе не улетал из чашки.

«Орбитальный покой» не был роскошным. Он был удобным. Здесь останавливались те, кому нужно было переждать пересадку, дожждаться стыковки, провести переговоры или просто поспать между мирами. Здесь заваривали неплохой кофе, подавали приличный завтрак и не задавали лишних вопросов. Номера не имели окон в привычном смысле — вместо них голографические экраны, на которых можно было вывести любой вид: Землю, Луну, Юпитер, Марс, чёрное небо со звёздами или даже берёзовую рощу, если кому-то хотелось уюта.

Постояльцы меняются каждые двенадцать часов. Приезжают, уезжают, приезжают снова. Но иногда — редко, но бывает — двое приезжают почти одновременно, живут в соседних капсулах, ходят по одним коридорам, дышат одним воздухом — и не пересекаются. Почти. Почти не пересекаются. И это «почти» — самое важное слово в истории, которая началась в обычный вторник, когда отель принял двух новых гостей.

Она прибыла с Юпитера. Он — со спутника Марса.

Капсула 47

Виктория Александровна Лебедева, старший юрисконсульт энергетической корпорации «Юпитер-Газ», прибыла в «Орбитальный покой» во вторник, в 14:00 по единому космическому времени, с чемоданом, портфелем и головной болью.

Чемодан был обычный, чёрный, на четырёх колёсах, не примечательный. Портфель был серьёзный, титановый, с биозамком и голографическим ярлычком, на котором мерцала надпись: «Конфиденциально. Вскрыть только в присутствии сторон». Головная боль была от перелёта: четыре часа в жестком кресле транспортной капсулы, между тучной дамой с Ганимеда, которая весь путь рассказывала про###ную диету, и молчаливым инженером, который не молчал, а храпел.

Виктория была красивой женщиной. Она это знала, не потому что ей говорили — ей говорили, — а потому что научилась использовать красоту как инструмент, наряду с юридической логикой и умением молчать в нужный момент. Тёмные волосы, собранные в гладкий пучок, серые глаза, прямой взгляд, аккуратный костюм тёмно-синего цвета, который она называла «цвет уверенности». Тридцать два года. Без кольца. Без кота. Без сожалений об отсутствии кольца и кота.

Капсула 47 встретила её привычным гулом климат-контроля, запахом нейтрального свежего воздуха и голоэкраном, на котором по умолчанию демонстрировался вид Юпитера. Виктория выключила Юпитер. Включила Землю. Зачем смотреть на газовый гигант, когда ты на нём живёшь? Лучше посмотреть на то, ради чего летела.

Завтра в 10:00 начинались переговоры по поставке юпитерианского газа на Луну. Контракт на двадцать лет, объём — четыреста тераединиц, сумма — такая, от которой у бухгалтеров начинал дёргаться левый глаз. Виктория готовила позицию компании три месяца. Она знала каждую цифру, каждый пункт, каждое слабое место в аргументации лунной стороны. Она была готова.

Но сначала — душ. Кофе. И чтобы головная боль прошла.

Капсула 49

Кейн прибыл в «Орбитальный покой» через сорок минут после Виктории, во вторник, в 14:40, с рюкзаком, наушниками и таким количеством энергии в теле, что капсула, казалось, завибрировала, когда он вошёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.